

Министерство образование и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

АВТОРЕФЕРАТ
ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ БАКАЛАВРА
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ
«БЕЗУМИЕ, СУМАСШЕСТВИЕ, ГЛУПОСТЬ»
КАК ОТРАЖЕНИЕ РУССКОЙ КАРТИНЫ МИРА

студента 4 курса 441 группы
направления 45.03.03 «Фундаментальная и прикладная лингвистика»

Института филологии и журналистики

Карпова Кирилла Владимировича

Научный руководитель

доктор филол. наук, профессор

Л.В. Балашова

канд. филол. наук

Д.В. Калуженина

Зав. кафедрой

доктор филол. наук, профессор

О.Ю. Крючкова

Саратов 2018

Фразеология является одним из ключевых способов отражения языковой картины мира. Фразеологизмы вбирают в себе религиозные, мифологические, этические представления народов. Их роль в нашей речи очень заметна, поскольку употребление фразеологизмов в устной речи или литературном произведении придает особый оттенок. Именно поэтому «система образов, закрепленных во фразеологическом составе языка, служит своего рода «нишей» для кумуляции мировидения ... данной языковой общности, а потому может свидетельствовать о ее культурно-национальном опыте и традициях» [Телия 1996: 214]. Таким образом, идиоматика отражает материальную и духовную культуру народа.

Не теряют свою актуальность вопросы, связанные с определением фразеологизма и языковой картины мира, с местом фразеологических единиц в репрезентации языковой картины мира, со степенью национальной специфичности и современности той картины мира, что получает отражение во фразеологическом корпусе языка.

Все это обуславливает актуальность исследования фразеологических комплексов, внутренняя форма которых содержит лексемы, принадлежащие одному концептуальному (и семантическому) полю.

Объектом исследования в данной работе стали фразеологические единицы семантического поля «Безумие, сумасшествие, глупость» в современном русском языке.

Предмет исследования – определение степени идиоматичности ФЕ, а так же их структурно-лингвистическая и функционально-стилистическая характеристика.

Цель работы – выявить принципы структуризации и формирования значений идиом в семантическом поле «Безумие, сумасшествие, глупость».

Для достижения поставленной цели представляется необходимым решить несколько задач:

Для достижения поставленной цели представляется необходимым решить следующие **задачи**:

- 1) изучить исследовательскую литературу по теории фразеологии в лингвистическом, когнитивном и культурологическом аспектах;
- 2) по «Словарю-тезаурусу современной русской идиоматики» установить состав фразеологических единиц, входящих в СП «Безумие, сумасшествие, глупость»;
- 3) дать структурно-лингвистический анализ исследуемых фразеологических единиц;
- 4) охарактеризовать семантическую структуру СП «Безумие, сумасшествие, глупость» и его фразеологических единиц;
- 5) проанализировать внутреннюю форму исследуемых фразеологизмов как базу для формирования семантики данных единиц;
- б) выделить принципы концептуализации мира на основе фразеологизмов из СП «Безумие, сумасшествие, глупость».

Цель и задачи исследования определяют использование комплексной **методики** анализа материала: методы системного, структурно-лингвистического, семантического анализа фразеологизмов, лингвокультурологический комментарий.

Материалом для исследования послужили лексикографические данные фразеологического словаря (Словарь-тезаурус современной русской идиоматики под ред. А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского). В результате сплошной выборки из данного словаря было выявлено и проанализировано 85 фразеологических единиц.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, а также приложения, содержащего список исследованных фразеологических единиц.

Во **Введении** обоснована актуальность темы, изложена цель и задачи работы, охарактеризован материал исследования.

Первая глава (теоретическая) **«Актуальные проблемы исследования фразеологии»** посвящена фразеологии и подходам к её изучению в современной лингвистике, в частности, содержит реферативный обзор работ о понятии фразеологизма и различных подходах к классификации фразеологизмов, о связи фразеологии и языковой картины мира.

Первый параграф «Проблема определения предмета фразеологии» отражает историю изучения фразеологии в трудах таких лингвистов как А.Н. Баранов, В.В. Виноградов, Н.М. Шанский, В.Н. Телия и др.

Выявляются и описываются основные признаки фразеологизмов – неоднословность (раздельнооформленность), устойчивость компонентного состава, воспроизводимость, идиоматичность, номинативность.

Второй параграф «Классификация фразеологических единиц в русском языке» раскрывает ход научных дискуссий относительно принципов выделения типов ФЕ. Особое внимание уделено основополагающей классификации, предложенной В.В. Виноградовым (учёный предложил разграничивать фразеологические сочетания, фразеологические единства и фразеологические сочетания, исходя из степени их идиоматичности, т.е. спаянности, сложности значения и степени прозрачности внутренней формы). Также освещаются отражённые в трудах Н.М. Шанского идеи относительно выделения четвёртого типа – фразеологических выражений.

Также уделено внимание классификации А.И. Молоткова, построенной на основании частеречной отнесенности фразеологизмов: именные (субстантивные) фразеологизмы; адвербиальные фразеологизмы; междометные фразеологизмы.

В рамках настоящего исследования мы опираемся на подход А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского. Базовыми по степени идиоматичности являются следующие типы языковых единиц: (1) фразеологические

сращения, (2) фразеологические единства и (3) фразеологические сочетания. Первые два типа (в комплексе с некоторыми поговорками), формирующие класс идиом [Баранов, Добровольский 2008], можно рассматривать как ядро фразеологического поля языка, поскольку в них наиболее ярко отражаются онтологические признаки данного класса единиц, тогда как фразеологические сочетания относятся к периферии этого поля.

Третий параграф «Фразеология и языковая картина мира» раскрывает роль фразеологии в концептуализации явлений действительности, в фиксации их в языковой картине мира. Учитывается также точка зрения, согласно которой ряд исследователей в составе языковой картины мира выделяют особую, фразеологическую картину мира: «Картина мира, фиксируемая фразеологическими средствами языка и рассматриваемая как языковой феномен национально-культурного наследия, является фразеологической картиной мира» [Веренич 2012: 51].

Специфика семантики ФЕ неотделима от культурологического аспекта изучения идиоматики, то есть от определения ее места в формировании и функционировании языковой картины мира. В нашем исследовании ЯКМ определяется как исторически сложившаяся совокупность преимущественно тривиальных (наивных) представлений о мире в обыденном сознании определённого языкового коллектива.

В формировании и репрезентации ЯКМ особую роль играют ФЕ, поскольку семантика фразеологизмов неотделима от его когнитивной и культурологической основы. В данном исследовании нами принимается точка зрения, согласно которой фразеологическая картина мира включается в состав языковой картины мира как особая подсистема, которая является национально специфичной и в связи с этим наиболее ярко отражает специфику данного конкретного этноса.

Вторая глава (практическая) «Семантическое поле «Безумие, сумасшествие, глупость» в идиоматике современного русского языка» содержит анализ материала – 85 фразеологических единиц.

Интерес к системе концептуальных феноменов «безумие», «сумасшествие», «глупость» и их семантической реализации в идиоматике связан с тем, что данные категории относятся к числу фундаментальных в структуризации человеческого мышления и понимания мира.

В первом параграфе «**Общая характеристика семантического поля «Безумие, сумасшествие, глупость»**» описана структура поля, образованного двумя группами фразеологизмов: «Безумие, сумасшествие» (43 ФЕ, или 51 % единиц исследуемого СП) и «Глупость» (42 ФЕ, или 49 % единиц исследуемого СП).

Количество фразеологизмов в обеих группах практически одинаково, однако разделение поля «Безумие, сумасшествие, глупость» представляется целесообразным, т.к. исследуемые ФЕ имеют разную сочетаемость и отражают различающиеся явления в зависимости от контекста.

Второй параграф «Структурно-лингвистическая характеристика» содержит анализ формально-синтаксической структуры ФЕ, что способствует выявлению их синтаксических функций.

Большую часть поля составляют словосочетания (54 %). Субстантивные и адъективные словосочетания способствуют номинации (т.е. идентификации) безумца или глупца через определение его основных признаков и особенностей поведения: *псих со справкой; чудака на букву «м»; голова два уха; слаб на голову; больной/хромой на [всю] голову; тупой как валенок.*

Обращает на себя внимание тот факт, что среди словосочетаний преобладают глагольные (26 % единиц поля: *не дружить с головой; выйти из себя; себя не помнить; думать задницей*). Также весьма частотны предикативные (18 %: *крыша протекает; мозги за разум заходят*) и

полупредикативные единицы (7 %: *как с катушек сорваться; как баран на новые ворота*). Соответственно, идиомы СП «Безумие, сумасшествие, глупость» в предложении чаще всего выполняют междометную функцию и функцию экспрессивного предиката.

Третий параграф «Функционально-стилистическая характеристика фразеологизмов» показал, что проявление особенностей ФЕ в данном аспекте не отличается существенным разнообразием. Для СП «Безумие, сумасшествие, глупость» характерно преобладание сниженных (разговорных и просторечных) идиом. Эти единицы несут яркую экспрессию и выражают неодобрение, пренебрежение к проявлениям безумия, сумасшествия, глупости (*башню сорвало; хромой на всю голову; моча в голову ударила/бросилась; дурья твоя башка; думать жопой*).

Данную трактовку поддерживает малочисленность относительно нейтральных ФЕ (*не в себе; потерять голову; себя не помнить; от большого ума, голова кругом/кругалём [идёт]; впасть в детство*) и практически полное отсутствие книжных идиом (единственный пример: *медный лоб* – ФЕ из библейского текста), что указывает на неуместность обсуждения безумия или глупости в официальных ситуациях.

Четвёртый параграф «Характеристика фразеологизмов по степени идиоматичности» показывает преобладание фразеологических единств (71 %), значения которых в некоторой степени можно выделить из значения отдельных его элементов, благодаря пониманию заложенного в идиоме образа (*не дружить с головой; повредиться в уме; опилки в голове (у кого-л.); с дуба рухнуть*).

Фразеологические сочетания составляют 9 % анализируемых единиц, содержат преимущественно стёртые метафоры (*выжить/выйти из ума; выйти из себя; горем убитый; не все дома*), отражают реально существующие и применяемые в обществе методы взаимодействия с людьми, имеющими психические отклонения (*на учете; псих со справкой*),

характеризуют свойственное им состояние (*себя не помнить*) и иронично-неодобрительную оценку подобных людей (*чудак на букву «м»*).

Фразеологические сращения немногочисленны (6 %), но обладают весьма яркой экспрессией: *дубина стоеросовая; бред сивой кобылы; голова садовая; медный лоб; олух царя небесного*.

Это свидетельствует об отражении в русском языке эмоционально-оценочного отношения к безумию, сумасшествию, глупости, о попытке осмысления данных явлений через призму фразеологии. Кроме того, можно говорить и о закреплении во фразеологизмах современных реалий – о пополнении СП новыми единицами.

Пятый параграф «Семантика фразеологизмов, входящих в состав СП «Безумие, сумасшествие, глупость» содержит анализ основных семантических признаков, объединяющих ФЕ в общее поле.

Устойчивым оказывается представление о безумии, сумасшествии или глупости как о болезненном состоянии (*слаб на голову*), которое

- возникает помимо воли человека (в результате внутренних «сбоев», дефектности, агрессивного внешнего воздействия): *богом обиженный; свести с ума; моча в голову ударила;*

- проявляется в неспособности ясно мыслить и в наличии у безумца/глупца специфических черт (внешних, поведенческих): *с левой резьбой; с лёгким прибабахом*.

Отличительной чертой безумия, сумасшествия оказывается не просто трактовка его как болезненного состояния, но и закрепление за человеком соответствующего статуса (*на учете; псих со справкой*).

В свою очередь, глупость закрепляется в языковой картине мира в виде некой несообразности, несоответствия, аномальности: *одна извилина [и та на жопе/заднице, причем не извилина, а прямая линия] (большой вырос, а ума не вынес; впасть в детство)*.

И, наконец, **шестой параграф «Внутренняя форма и мотивация семантики фразеологизмов из СП «Безумие, сумасшествие, глупость»** демонстрирует результаты концептуального анализа ФЕ.

Внутренняя форма и мотивация семантики исследуемых ФЕ базируется на шести регулярных моделях (пространственная, вещественная, антропоморфная, социальная, зооморфная, сакральная).

Преобладание в СП «Безумие, сумасшествие, глупость» ФЕ, образованных на основе пространственной и вещественной моделей, указывает на закреплённое в культуре представление о том, что человек, лишённый разума, утрачивает важнейшую часть себя, перестаёт быть человеком. Посредством данных метафорических моделей потеря разума описывается как деструктивный процесс (хаотичное движение, падение, разрушение): *поехать крышей; сдвиг по фазе; с дуба рухнуть; крыша протекает; как с катушек сорваться.*

Утрата безумцем, глупцом человеческого облика отражается также через использование зооморфной модели – уподобление субъекта существам, традиционно ассоциируемым в русской культуре с глупостью (баран, курица): *ку-ку; бред сивой кобылы; как баран на новые ворота; как стадо баранов; куриные мозги (у кого-л.); с тараканами в голове.*

ФЕ социальной модели, которые подчёркивают особый статус безумцев в обществе, несоблюдение ими общественных норм, нестандартные способы коммуникации: *не дружить с головой; с легким приветом; здравствуй, дерево, я дуб; закон не писан (кому-л./для кого-л.*

ФЕ, основанные на антропоморфной модели, актуализируют представление о безумии, сумасшествии, глупости как о сбое в работе организма – отсюда метафоры болезни, немощи и смерти: *больной/хромой на [всю] голову; горем убитый.*

В **заключении** сформулированы основные выводы. В частности, установлено, что в русской языковой картине мира сквозь призму

фразеологии отражено негативное отношение к безумию, сумасшествию, глупости – оценка их как необратимого процесса или состояния, связанного с падением, разрушением, дефектностью, болезнью, асоциальностью.

Список использованной литературы включает 34 источника.

Оригинальность работы составляет 79 %.